

Памяти павших в борьбе с нацизмом посвящается

*Посвящается светлой памяти автора
Георгия Захаровича Санникова*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

РАЗОРВАННАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Автора этой книги вы встречали неоднократно. Его лицо многим знакомо. За последние двадцать лет бывший разведчик превратился в известного человека, писателя. Более того, со все нарастающей энергией стал выступать на радио и по телевидению, сниматься в фильмах, консультировать сценаристов и режиссеров.

Георгий Санников прошел длинную и трудную дорогу жизни, стал высоким профессионалом, германистом, вошел в круг людей, которых мы называем личностями. Ему есть что сказать и чем поделиться.

В целом ряде своих книг он рассказывает о людях, которые его окружали, о человеческой природе, о героях и трусах, о страстях, которые подчиняют себе человека. Но уж так сложилась судьба автора, что каждая строка его произведений оказалась пропитана политикой. И это надо понять — он так жил и чувствовал время.

Собственно отсюда и начинается разговор о новой книге. Она целиком посвящена Украине, огромной части некогда целостного организма. Следовательно, она посвящена и России, которая тоже была частью той же самой, ушедшей в прошлое, страны. Никто не слушает мудрецов, которые из века в век твердят, что история лучше всего учит жизни. Нынче предпочитают до всего доходить самостоятельно, снова и снова совершать ошибки, которые уже много раз были исправлены, и проваливаться в трясины, которую уже много раз засыпали телами тех, кто шел по ней раньше нас. Это упорство в познании познанного и уже открытого иногда доводит

профессионалов до апатии. Они отказываются делиться опытом, чтобы не тратить время зря.

Конечно же, Георгий Санников переживает такую ситуацию. Но как хороший учитель, который не тяготится тем, что вновь и вновь повторяет уже «пройденный» материал, он вновь повествует о бандеровском подполье и уродливом национализме, о боевом и трудовом братстве, которое не знало национальных различий, о внешних и внутренних врагах. Автор отдает дань своим старшим товарищам, описывая то, как они строили работу, как создавали оперативное пространство, в котором противник начинал испытывать тревогу и неуверенность.

Писатель с помощью художественных приемов возвращает разнообразие в историю Украины, которую сегодня пытаются представить чередой белых и черных пятен. На самом деле эта история яркая, многоцветная и волнующая, а вовсе не однозначная в своем националистическом порыве. Он сохраняет ее единство в противоречиях. Сегодня подобный материал редко встретишь. Но в случае с Украиной так и надо писать!

Генетическая память народа формируется великими потрясениями и сохраняется в поколениях. В истории Украины были разные потрясения, и их всевозможные проявления отпечатались в народной памяти — что-то сильнее, а что-то слабее. Сегодня из этого исторического многообразия выдергивают то, что нужно политическим конъюнктурщикам. Это и есть игра на народной памяти. Нынешняя аудитория, на которую рассчитывает автор, — молодые люди, которым исполнилось от силы 30 лет. Это значит, что они политически выросли при Президенте России Путине. На Украине за это время сменились Кучма, Ющенко и Янукович. Трагедия порошковской Украины будет осмыслена молодым поколением позже.

Что касается более отдаленного времени, то украинская молодежь, как и наша, вряд ли помнит пьяного, а тем более трезвого Ельцина, не знает Горбачева, не понимает значения такого явления, как Андропов. Их представления о Брежневе сформированы телевидением и популярной литературой. Их суждения о еще более глубоком прошлом нашей страны — сталинском, ленинском — фрагментарны и не систематизированы. В своих оценках они зависят от мнения авторитетов, которые сами сформировались на излете Советского Союза, но в еще большей зависимости они находятся от пропаганды. Все это создает

огромные сложности при попытке сохранить связь между поколениями даже у нас, в России. А на Украине с этим делом все оказалось совсем плохо. Поэтому сначала несколько вопросов к читателю.

Почему Василий Кук — самый известный после Бандеры оуновец, идеолог националистов, чьи «хлопцы» терроризировали западные части Украины, а говоря по-русски или по-украински — зверствовали почти 20 лет, этот человек, на совести которого лежит ответственность за множество оборванных жизней, который, наконец, был пленен и ни в чем не раскаялся, почему он отсидел в советской тюрьме только 6 лет, а затем был отпущен на свободу? Потом он спокойно занимался научной работой, публиковался и благополучно дожил рядом со своим сыном (к слову сказать, научным работником) чуть ли не до ста лет. Почему? Согласитесь, это какое-то странное проявление жестокости со стороны советской власти.

Или почему Матвиейко, один из самых лютых палачей ОУН, глава службы безопасности ЗЧ ОУН, которая пыталась и резала людей почти с радостью, а уж расстреливала и вешала вообще просто так, почему ему советская власть после всего этого дала возможность жить и работать бухгалтером, растить детей и внуков и, наконец, умереть от старости в собственной семье?

Или такой вопрос — почему Василий Кук дважды отказался от звания «Герой Украины», которое ему с почетом готовы были преподнести и Кучма, и Ющенко? И почему он не раз повторял в последние годы своей жизни: «Не за такую Украину мы боролись!»

А вот еще один вопрос — почему предложенная Ющенко к подписанию ветеранским организациям ОУН–УПА и Красной армии «Декларация о взаимопонимании» так и осталась неподписанной? И почему сегодня, когда националисты пришли к власти на Украине, трещина между гражданами, живущими в разных частях этой страны, становится только шире и глубже? Почему не происходит такого желанного для всех жителей Украины объединения на национальной основе? Ответ напрашивается один — не такая уж это и большая сила, национализм, не такая всеобъемлющая и всепроникающая, не такая всенародно любимая, как ее рекламируют.

Чем больше занимаешься прошлым, тем яснее становится будущее. Поэтому есть смысл внимательно прочитать «Историческую справку», с которой начинается книга. Она окажет разное воздействие на тех, кто

вырос в России и на Украине. Для молодых украинцев чтение справки можно сравнить с возможностью привстать, дотянуться до края стены и на мгновение, одним глазком увидеть за ней историческую реальность. Этого достаточно, чтобы никогда ее не забыть.

Я обращаюсь и к украинцам, которые не любят Россию, — прочтите эту справку! Постарайтесь увидеть за словами жизнь, повороты которой разбросали друзей и расчленили страну. Понять тех, кто всю жизнь был вместе, а теперь стал разделенным бывшим советским народом. А российская молодежь пусть возьмет из «Исторической справки» отношение автора к врагу. Пусть она увидит, что и смертельную схватку можно вести без варварской мерзости, что и жуткие преступления человек способен не только осознать, но и раскаяться в них. А власть должна быть настолько сильной, чтобы позволить себе прощать. Книга, да и вообще подход автора к истории — это попытка не осудить, а разобраться, то есть понять оппонента, который в его молодости был не просто оппонентом, а врагом. Он хочет исследовать проблему, узнать, почему люди, выросшие в одной стране, в одном городе или селе и даже в одном доме, испытывают такую разную национальную жажду. И это несмотря на то что история народа начинается с простых вещей, чаще всего в семье.

Очень сильное впечатление остается от воспоминаний автора о Куке, лидере послевоенного подполья на Украине, которого нынешние киевские власти возвели в ранг национального героя. Они — Кук и Санников — провели вместе много времени. Один как заключенный, а другой как контрразведчик. Перед офицером контрразведки Санниковым стояла задача понять Кука. Ведь захват и пленение никогда не были окончательной победой над врагом.

А Кук был еще и идейным и одновременно кровавым противником. История сложных отношений Санникова и Кука продолжалась до смерти бывшего подпольщика в 2007 г. Она заставляет задуматься о том, как осязаемо и предметно история проникает в настоящее и даже будущее. Прошлое заставляет утверждать, что новое поколение украинских националистов повторяет те же самые ошибки, которые привели к поражению Кука и его соратников. Наступит пора и им, забывшим целые пласты истории своей страны и вновь вставшим на путь насилия, — им придется покаяться и сдаться, как сдавались несколько десятилетий назад их предшественники. Это неизбежно! Просто теперь они

придут сдаваться украинскому народу, а не Красной армии. Рано или поздно радикальные националисты это поймут... В этом смысле книга помогает разобраться в том, что же сейчас происходит на Украине.

До развала Советского Союза большинство стран длительное время жили в мире, хотя часто и не в согласии. И республики СССР так жили. Внутреннее состояние страны было отражением ее внешнего состояния. Затем все изменилось. В этом надо отчетливо видеть последствия деятельности Горбачева и Ельцина. Но не только их. Рука об руку с ними делали мировую политику президенты стран НАТО, прежде всего США. Нечего скрывать — те, ушедшие в прошлое, западные президенты сошли с ума от счастья, когда не стало самого главного их геополитического противника. Беда, однако, в том, что побороть это болезненное состояние на Западе не смогли. Так мы и живем в ненормальном мире, в ненормальной обстановке, в искаженной реальности. В реальности, в которой победитель вот уже тридцать лет, или треть века, исполняет пляску победителя вокруг потухшего костра. Уже давно взошло солнце нового дня, а они все пляшут и пляшут... Украинский кризис — часть этого дикого танца.

Факты свидетельствуют, что многие украинцы искренне считают Россию злым врагом, недоброжелателем и угнетателем. Несмотря на то что именно Россия на протяжении всех постразвалных лет помогала Украине, помогала обильно, постоянно, щедро. Эта помощь исчислялась десятками миллиардов долларов. Точно так же Россия вела себя по отношению к Латвии, Литве и Эстонии. Размер поддержки Прибалтийских республик еще не оглашен, но, как и на Украине, там полагают, что Россия... их скоро поработит. И плюют в сторону России, и ругают ее... А некоторые украинские политики призывают вообще уничтожить ее ядерным огнем!.. Автор ищет ответы на эти вопросы. Он понимает, откуда современные украинцы черпают убежденность в том, что необходимо зверствовать и убивать друг друга. Он знает, что ими движет, чего им не хватает и в чем таком особенном они вдруг стали столь сильно нуждаться. Казалось бы, трудное прошлое уже много раз доказало, что можно быть противниками, противостоятелями, но не убивать друг друга. Однако реальность наших дней свидетельствует, что доказательства эти необходимо предъявлять постоянно и без перерывов. И такую работу, которая сродни молитве, нельзя прекращать, так как она соединяет времена и поколения.

В этой связи как не вспомнить рассказ автора, как в апреле 1948 г. на имя секретаря Львовского обкома КП(б)У И. С. Грушецкого пришло письмо от оуновского подполья. Отправитель называл себя «близким человеком Шухевича» и предлагал свои посреднические услуги на переговорах между ОУН–УПА и Киевом. Смысл письма заключался в том, что оуновцы были уверены в скорой войне между СССР и США, но вместе с этим боялись победы американцев, а еще больше — возможности попасть к ним в колониальную зависимость. Автор убеждал Грушецкого в том, что угроза подобного развития событий может сделать реальной совместную борьбу оуновцев и коммунистов «против американских оккупантов».

Прошло 65 лет. Для истории многомиллионной страны это не такое большое расстояние. И все стало наоборот. Только ленивый не указывает пальцем на «руководящую и направляющую» роль США в нынешней политике и идеологии Киева. Хорошо бы сейчас заставить Яценюка, Порошенко, Наливайченко и прочих тягнибоков выучить это письмо наизусть. А нам с вами попытаться понять, что за метаморфозы произошли в среде махровых украинских националистов. С чего это они стали готовы преклонять голову перед американцами. Может быть, американцы уже победили на Украине? Может быть, уже случилось то, чего так боялся отправитель упомянутого письма? Надо понять, куда еще может завести подобная эволюция.

Читайте, молодые украинцы! Учитесь на собственной истории, чтобы жуткий «украинский закат» 2014 г. наконец-то остался в прошлом. Почему жуткий? Не только потому, что снова убивают и снова зверствуют те, кто никого, кроме себя, слышать не хочет. Этот закат страшен потому, что одна часть Украины страстно желает жить не так, как того хотят ее остальные части. Националисты выборочно эксплуатируют народную память. С ружьями, кольями, да просто голыми руками они готовы вбивать «свою Украину» в головы всех остальных. Их мало, но глаза их горят пламенем ненависти. Для них враг всякий, кто мыслит более широко, кто свободен от обожествления национальной идеи. Они многих смогли запугать до смерти. И люди стали бояться... На Советской Украине чувства страха не было вообще. Спросите об этом старшее поколение, и они ответят, что раньше никто и ничего не боялся. Страна была сильной и, по большому счету, единой. Так что националисты совершили в душах людей целую

революцию, хотя правильнее было бы назвать ее контрреволюцией, вернув старые недобрые времена оуновского страха.

За событиями на Украине как-то забывается, что крайний национализм сегодня поднимает голову повсюду. Это не привилегия одной лишь Украины — бурно выражать свое украинство. Под разными названиями, но точно такого же «продукта» полно и в России, и в Казахстане, и в Белоруссии, и в Германии, и в Британии, и в США... Да где хотите! Что, в Польше нет националистов? Или, может быть, их совсем извели в Израиле? Именно национализмом следует называть выкрики об американском лидерстве и о безмерном «счастье» американского образа жизни. В каждом таком месте, где национализм начинает не чахнуть, а расти, историки и пропагандисты немедленно находят массу аргументов и причин, которые «объясняют» происходящее. Но они никак не могут растолковать нам, почему главной чертой любви к собственным корням повсеместно становится национальная нетерпимость. Почему припасть к истокам и унижить инородца становятся действиями одного порядка. Вот мы и снова добрались до американцев, которые никак не хотят, чтобы их главная роль в политике современной Украины стала предметом обсуждения. А ведь на самом деле начиная с 1991 г. США последовательно проводят фрагментацию пространства бывшего СССР. На этом пути дробление Украины — только этап, на котором оказалось выгодно использовать национальную идею. И не более того. Так что пусть не обольщаются всякие тягнибоки — они и их украинство Западу совершенно не нужны. Это чувствовали их предтечи — Бандера и Кук. Они инстинктивно, еще не зная будущего своей страны, сторонились «западного дружелюбия», опасаясь очередного «английского» подвоха. И ведь оказались правы! Запад мечтает о раздробленной, состоящей из нескольких мелких стран Украине. Такой Украиной будет легче управлять, чем многомиллионным государством. Именно здесь следует искать ответ на вопрос, почему Запад столь активно противится предложению России о федерализации Украины и предпочитает довести некогда единую страну до такого состояния, когда распад станет неминуем. Здесь же лежат корни решений, принимаемых проамериканскими киевлянами по статусу русского языка, который должен исчезнуть, ибо именно он является мощным интегрирующим инструментом на всем постсоветском пространстве.

Одним словом, США и их союзники поддерживают абсолютно все, что ведет к распаду независимых от них территорий, и не поддерживают ничего, что имеет конечной целью собирание и укрупнение политических пространств. И Украина не является здесь каким-то исключением. Национализм для них инструмент, а Украина для них объект для демонтажа. Как принято говорить в Америке, если там сотворили какую-то очередную гадость, — «Ничего личного!». То есть никакой любви, никакой дружеской поддержки, а только выгода. Но националисты, ослепленные американской дружбой, гнут и гнут свою линию. Благодаря им радикальный национализм на Украине оказался ближе всего к фашизму, тому самому, который с помощью самих украинцев был разгромлен в 1945 г. Именно эта особенность и стала отличительным знаком нынешнего украинского национализма. Семь десятков лет назад оуновцы, а они тоже были националистами и гордились этим, говорили: «Наша власть должна быть страшной!» И вот в первые дни 2015 г. Тягнибок (глава националистической партии Украины «Свобода») заявил: «Революция... — яркий пример “бандеризации”. Главным лозунгом Майдана стало бандеровское “Слава Украине! Героям слава!” А движущей силой Майдана, кто бы что ни говорил и как бы сейчас ни пытался заретушировать этот факт, стал национализм». По его мнению, Украина обязана своей независимостью именно идейной победе националистов: «...бандеризация — это победа идеи украинского национализма в массовом сознании значительной части общества». Вот, наконец, и перемешались в нечто однородное национализм и фашизм. Но ведь это почти калька с того, о чем повествует автор, это повторение истории, уже прожитой им. Он принадлежит к старшему поколению и поэтому мгновенно уловил здесь внутреннюю, идейную связь.

Вот немолодой президент Чехии Милош Земан указывает украинским политикам, которые стали поносить его за политическую позицию, что они исторически неграмотны: «Я получил ваше письмо, в котором вы защищаете Степана Бандеру. Вы в курсе слов Бандеры: “Убью каждого поляка от 16 до 60 лет”? Если не слышали, то никакие вы не украинисты. А если вы знаете об этом заявлении, то согласны вы с ним или нет? Если согласны, то наша с вами дискуссия закончена». Но почему-то остается устойчивое ощущение, что даже те украинцы, которые не очень любят Россию и все русское,

что даже среди них не все склонны почитать фашистов и славить фашистских героев. В этом смысле украинское общество не однородно даже в своей радикальной части. И нарастать будет не радикальная часть украинского общества, а именно эта — думающая, знающая и ищущая... Та, которая за националистами видит совсем другие политические тени. Доказательство тому — состав демонстрантов на знаменитых факельных шествиях. Это сплошь молодежь и склонные к старческому фантазерству ветераны ОУН—УПА. Да, их тысячи! Но зато тех, кто отказывается принимать участие в огненных маршах, — миллионы и миллионы! И что бы там ни говорил Тягнибок — будущее за большинством!

В книге есть несколько примечательных образов — оуновцы Чумак и Карпо, другие яркие персонажи из бывших бандеровцев... Колорит этих персонажей ощущаем — у них есть прошлое, родня, свое место в жизни, их можно понять. Наконец, они объемны — у них есть запах, повадки, внешность. И у них есть судьба... И все они смотрят на нас сегодняшних из прошлого. Как вы думаете, какой вопрос они бы задали сегодняшним украинским националистам, которые гордятся «оуновскими подвигами»? Чему бы они удивились больше всего, пройдясь по Украине? Не надо торопиться с ответом. Подумайте. Не кажется ли вам, что такой разговор надо назвать «украинской трагедией», потому как не о такой Украине они мечтали? Не кажется ли вам, что и Чумак, и Карпо теперь бы стали врагами новых украинских националистов? Интересно, чем бы закончилась их встреча, например, с Наливайченко? Надо полагать, самой настоящей дракой. Представляете, дерутся два поколения украинских националистов... Из-за чего? Это и есть разорванная связь времен. Так выглядят последствия того, что у власти в Киеве оказались случайные люди, у которых в головах не было никакого понимания будущего. Они жили обывательскими представлениями о политике, экономике и искусстве. Как во хмелю, рулили страной и бросили ее, наконец, в огонь Майдана, предварительно разворовав и присвоив накопленные во времена Советского Союза богатства. Вот оно, значение этой книги. Вот она, сила истории. Не хотели знать свое прошлое, не хотели понять своих предков — получите урок! И не простой, а кровавый. Не созидательный, а разрушительный. Я вновь повторяю: читайте эту книгу! Ищите в ней ответы на сегодняшние вопросы!

В конце хотелось бы сказать несколько слов о художественной стороне произведения. Автор относится к плеяде писателей, которые переполнены материалом из своей жизни, он хорошо чувствует связь ее разных сторон, для него прожитые годы есть нечто целостное, неделимое. Поэтому так легко ему удается распахивать двери из прошлого в будущее. И в этом смысле 50-е годы оказываются сегодняшним днем, а горящий Майдан — отзвуком прошлого. Перед нами не мемуарная литература (несмотря на обилие фактического материала), а драма. Ее главное действующее лицо — история. В данном случае — история Украины. Поразительно, но книга повторяет эту историю — она сама состоит из небольших лоскутков, которые, сшитые вместе, и представляют собой украинский исторический ковер. Точнее — ту его часть, которую автор взялся описать. Да и сама Украина являет собой нечто пестрое, разнородное и в то же самое время — единое. Где-то швы оказались гнилыми, где-то — прочными, где-то — искусственными...

Хороший актер растворяется в роли. Хороший писатель растворяется в своем произведении. Он дышит одним воздухом со своими героями, наконец наступает момент, когда уже трудно различить, где же собственно писатель, а где его персонаж. Надо отдать должное автору. Он и читателя заставляет дышать воздухом прошлого, чувствовать атмосферу, в которой жила Украина, слышать сквозь стоны и перестрелки украинские песни, местный говор и украинский язык, видеть столичные города и лесные села, дома, семьи и тюрьмы, тайные схроны с их затхлым запахом болезней и бесконечно сладкий воздух лесов и полей, карпатских полонин. Все перемешалось в трудной жизни героев книги. И автор сам, кажется, никак не может дописать последнюю строку, так его переполняет жизнь, которую он прошагал вместе со своей Родиной, а значит, и вместе с Украиной.

*С. П. Чаплинский,
генерал-майор в отставке
2015 г.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Украина в составе Советского Союза являлась той частью нашей страны, без которой нарушалась монолитная прочность Союза, менялся весь баланс и расстановка сил на мировой арене. Тяжело понять сегодняшнюю Украину, происходящие в ней процессы становления государственности, превращение ее в независимое, суверенное государство, не обратившись к историческим истокам ее прошлого...

В далекие времена огромная территория, именуемая сегодня Украиной, зажата между католическим Западом, с одной стороны, и православным Востоком — с другой, поджигаемая с Юга мусульманской Оттоманской империей с ее татарским форпостом в Крыму, была для окружающих ее соседей лакомым куском. Они жадно смотрели в сторону богатой природными и людскими ресурсами Украины и в течение сотен лет пытались разорвать на куски плодороднейшие земли этой территории.

В числе государств Европы раннего Средневековья особое место принадлежало Киевской Руси. Здесь Русь приняла христианство и навсегда рассталась с язычеством. Расположенная на перекрестке торговых путей, Киевская Русь была известна всему цивилизованному миру того времени. Здесь царила высочайшая культура, которая впитала в себя лучшие достижения западных и восточных стран. Развитое сельское хозяйство и совершенная по тем временам система земледелия создавали возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции в другие страны. В Киевской Руси образование в школах при монастырях и церквях получали не только дети элитного слоя общества, но и дети простого люда. Существова-

ло довольно большое количество библиотек при тех же монастырях. В средневековом мире были широко известны ремесленники из Киевской Руси — оружейники и иконописцы прежде всего.

Во времена Средневековья, как и в современной истории, происходил закономерный процесс распада больших государственных образований. По мере расширения своего владычества эти государства были не в состоянии удержать в руках единого центра подчинившиеся ему далекие окраины. Этот неизбежный исторический процесс не обошел и Киевскую Русь. К этому следует добавить и беспрерывно происходившее дробление Киевской Руси по родственному принципу, и возникавшие между наследниками распри в борьбе за власть. Возникшие на развалинах Киевской Руси самостоятельные княжества явились стимулятором для этнического развития. Это привело к образованию украинской, русской и белорусской народностей, осевших и закрепившихся на территориях, на которых впоследствии образовались национальные государства.

Появившиеся позже кочевые орды монголо-татар с их более низкой культурой надолго задержали развитие этих регионов бывшей Киевской Руси. Впоследствии степные кочевники растворились на бескрайних просторах славянской Европы. Их военная мощь ослабла в беспрерывных сражениях с воинами-славянами. И все же отдельные отряды монголо-татар доходили до Мюнхена и Будапешта, проникали на территорию Чехии и Польши. И не будь славянского сопротивления, героического отпора, кто знает, как повернулось бы развитие мировой истории...

Пока славяне сражались с кочевыми ордами, «цивилизованная» Европа, прикрытая славянским щитом, продолжала свой естественный путь развития, готовясь загодя к великим географическим открытиям, а затем и к захвату баснословно богатых заморских колоний, вывозу оттуда самого дорогого — бесплатного «черного золота» — рабов.

Особое значение в истории Украины сыграло образовавшееся при распаде Киевской Руси Галицко-Волынское княжество, включившее в себя большую часть украинских земель. Но и оно впоследствии было ослаблено монголо-татарским нашествием. Вскоре княжество стало легкой добычей уцелевшей от набегов кочевников Литвы, которая сразу же обратила Галицко-Волынское княжество в своего союзника, и это новое, уже Литовско-Украинско-Белорус-

ское, государственное образование сумело окончательно избавиться от монголо-татарского ига.

Вскоре появляется новый агрессор. На сей раз немцы. Опасность нашествия тевтонов была настолько велика, что породила союз поляков, литовцев, украинцев, русских, белорусов и даже крымских татар. В последовавшей в 1410 г. всемирно известной Грюнвальдской битве тевтоны были наголову разбиты. Окрепшая к тому времени Польша стремится подчинить себе православную Галичину¹, и это ей удалось. Начался процесс ополячивания и окатоличивания украинцев. Богатая верхушка охотно принимала католицизм, стремясь стать шляхтичами, войти в круг польских магнатов. Простому народу угрожало полное ополячивание. Польская шляхта присваивала земли и жестоко эксплуатировала украинских крестьян. Православный народ яростно сопротивлялся чужой вере. И тогда Ватикан сделал хитрый ход. В 1596 г. была провозглашена так называемая Брестская уния, то есть союз православной и католической церквей. Соблюдение унии было обязательным для всех православных Речи Посполитой. Униаты признавали своим главой Папу Римского, но в этой греко-католической (униатской) церкви сохранился украинский язык богослужения и православные обряды. Униатские священники должны были отчитываться только перед Ватиканом. Уния привела к расколу украинского общества в Галичине, а значит и к ослаблению национального духа, на что и рассчитывал Ватикан. На несколько веков уния стала мощным орудием в борьбе польской шляхты с национально-освободительным движением на территории нынешней Западной Украины.

Спротивление украинского люда, мелкопоместной православной шляхты польским магнатам-захватчикам и постоянным набегам со стороны Османской империи вызвало к жизни уникальное явление в мировой истории — знаменитое украинское казачество². Его

---

¹ Галичина — современные Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области Украины.

² Казак — слово тюркского происхождения и в переводе означает «удалец», «вольный», «свободный вооруженный человек». По словарю русского языка С. И. Ожегова, «в старину на Украине и в России — член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства, активно участвовавших в защите и расширении государственных границ...»

центром была Запорожская Сечь¹. Запорожское казачество имело своеобразное, не похожее на обычное, оригинальное (по Ожегову) правительство, войско, суд, символику. Вся власть была в руках общего собрания казаков — Рады. Исполнительная и военная власть принадлежали гетману, которого, как и остальное руководство Сечи — писаря, судью, обозного, хорунжего, бунчужного, избирали на общей Раде. Это был центр антифеодальной и национально-освободительной борьбы украинского народа. Прежде всего, против Польши и Османской империи. В Запорожской Сечи были элементы государственности. Именно здесь появилась конституция прав и вольностей Войска Запорожского. Не случайно Карл Маркс называл Запорожскую Сечь «казацкой христианской республикой».

Простой люд бежал в Запорожскую Сечь не только от непосильной эксплуатации чужеземных угнетателей, но и от своих местных богатеев. Принимали в Сечь и русских крестьян, да и вообще всех православных, ищущих свободу, волю. Такого размаха, как Запорожская Сечь, такого своеобразного общественного образования не было ни в одном государстве цивилизованного мира. Это была не просто вольница, так хорошо знакомая нам по картине Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», в котором казаки желали главе Османской империи «сесть голой сракой на ежа» и поцеловать казака в эту же часть тела.

Никого и ничего не боялись запорожцы — ни черта, ни ляха². Запорожская Сечь, несмотря на казавшуюся внешне анархию и вольность, так красочно поданную Н. В. Гоголем в его знаменитом «Тарасе Бульбе», представляла хорошо налаженное военное образование, имевшее жесткую дисциплину. Казаки совершали победоносные походы в Турцию, в том числе и морские на знаменитых казацких судах — «чайках»³.

Запорожская Сечь впитала в себя самую бунтарскую, пассионарную часть населения. Ее влияние и воздействие на умы селянской Украины было огромным. До 1654 г. Запорожская Сечь оставалась

¹ Сечь — от слова «сечь» — рубить деревья, делать «засеки», то есть укрепления, сделанные из деревьев, хвороста и земли.

² Лях (*укр.*) — обидное прозвище поляка.

³ «Чайка» — многовесельная лодка, берущая на борт до 20 человек с вооружением. Была приспособлена к плаванию не только по реке, но и по морю. Могла ходить под парусом.

казацкой республикой, сражаясь за свою независимость и автономию в бушующих вокруг Сечи непрерывных войнах за богатые земли. Запорожские гетманы не раз возглавляли народные восстания против захватчиков и оккупантов. Среди всех гетманов Украины особое место в истории принадлежит Богдану Хмельницкому (в народе его называли «Хмель», «батько Богдан»). Он по праву относится к выдающимся полководцам, дипломатам и политикам XVII в. Та часть Украины, где родился и сформировался Хмельницкий, входила тогда в Речь Посполитую. Он был образованным человеком. Владел польским и турецким языками. Знал латынь, а стало быть, ему была знакома мировая история тех времен, с которой мог познакомиться только тот, кто владел латынью. Отец и сын Хмельницкие, как принадлежавшие к шляхетскому роду, состояли на службе короля Польши и неоднократно отличались в боях за интересы «польской короны».

До короля неоднократно доходили доносы польской шляхты о зреющем в недрах казацкой верхушки восстании. Но как можно было верить доносам, если в Русско-польской войне 1632–1634 гг. за Смоленск король наградил за боевые подвиги против русских Богдана Хмельницкого золотой саблей за храбрость, а в 1638 г. с помощью того же короля он получил вторую после гетмана должность генерального писаря Запорожского войска.

Все попытки Хмельницкого добиться для казацкой верхушки (старшины) равных прав с польской шляхтой, за благополучие и богатства которой украинские казаки проливали кровь и тысячами гибли на поле брани, успеха не имели. Магнаты и богатая шляхта по-прежнему презирали казаков, которые всегда были для поляков «быдлом», «смердами», «холопами».

Сложившиеся отношения в обществе, взаимная вражда между поляками, украинцами, русскими, евреями, между богатой казацкой старшиной¹ и казацкой гольтьбой, между униатами и православными, вообще между богатыми и бедными, были настолько сложными, что привели к социальному взрыву. И как закваска в тесте, сработал мощный катализатор — всегда бурлящая вольница, Запорожская Сечь. Русский историк В. О. Ключевский писал: «Все эти

---

¹ Старшина (*укр.*) — так именовался командный состав в Запорожской Сечи.

общественные силы... затягивали жизнь Малороссии в такой сложный узел, распутать который не мог ни один государственный ум, ни в Варшаве, ни в Киеве. Восстание Богдана Хмельницкого было попыткой разрубить этот узел казацкой саблей»¹.

По административным делам Богдан часто наведывался в Варшаву. В одну из таких поездок на имение Хмельницких неожиданно напал сосед-шляхтич со своим отрядом и разграбил имущество Богдана. У давно овдовевшего Богдана была любимая женщина, на которой он со временем собирался жениться. Напавший на имение шляхтич силой увел женщину с собой, сделав ее наложницей. Бросившегося на помощь 10-летнего сына Богдана поляки заporоли насмерть плетью. Польский суд отверг все жалобы Хмельницкого. Не помог и король, к которому обращался Хмельницкий. Вот тогда-то Богдан и объявил близкому своему окружению о вооруженном выступлении против Польши.

Не успел он обратиться с призывом к народу, как был по доносу арестован, но сумел бежать в Сечь, где его восторженно приняли и избрали гетманом. В последовавших сражениях войско Богдана неоднократно одерживало победы. Восставшие беспощадно расправлялись с ненавистными им поляками. Всеохватывающему и самому большому по числу участников и продолжительности восстанию 1648 г. под руководством Богдана Хмельницкого предшествовал целый ряд менее значительных, но достаточно грозных казацких мятежей. По свидетельству историков, «знамя этих казацких восстаний имело две стороны: лицевую и оборотную: на лицевой было написано: “Православная церковь и русская народность”², а на оборотной стороне — “Воля мужикам и грабеж польских панов с их прикащиками и жидами”³. Реки польской крови текли по украинской земле.

Хмельницкий мог добиться полного уничтожения польского войска, но он думал о будущем своего народа и знал, что поляки никогда не оставят Украину в покое, не простят ему своих воен-

¹ Ключевский В. О. Курс Русской истории. Ч. III. М.: Мысль, 1988. С. 109.

² Так в те времена называли себя проживающие на территории нынешней Украины украинцы-русские. Украина же тогда официально именовалась «Малороссией». — *Прим. авт.*

³ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 381 (Комментарии).